

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

А. Г. КРАВЕЦКИЙ, А. А. ПЛЕТНЕВА

ИСТОРИЯ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
В РОССИИ

(КОНЕЦ XIX – XX в.)

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2001

3.2. Записка прот. Д. Т. Мегорского и идея создания Комиссии по исправлению богослужебных книг

Начало работы Сергиевской комиссии⁶⁷ связано с именем настоятеля петербургского Казанского собора протоиерея Дмитрия Тимофеевича Мегорского⁶⁸, который сравнил славянский текст Постной и Цветной Триодей с греческим и выявил значительное количество неточностей и ошибок славянского перевода.

Необходимость исправления славянских богослужебных книг и принципы работы с текстом Триоди были освещены прот. Мегорским в статье «Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных и учительных книг» (Мегорский 1904). В этой статье прот. Д. Мегорский вспоминает постановление Стоглавого собора о необходимости служить по правильным книгам и исправлять неправильные, а также авторитетные высказывания Максима Грека о пользе сверки славянского и греческого текста. Современники же (речь идет о конце XIX—нач. XX в.), по мнению автора, убеждены, что богослужебные книги теперь свободны от ошибок. Прот. Мегорский аргументирует неправильность такой точки зрения, прибегая к анализу текстов Постной Триоди в сравнении с греческим оригиналом. Это сравнение показывает, что многие грамматические формы неправильно переведены (чаще всего это касается форм существительных и причастий), в некоторых текстах отсутствует сказуемое (личные формы глагола заменяются причастием или инфинитивом). Иногда пропускается необходимое для понимания греческое слово, иногда вставляется лишнее (это касается, например, перевода греческого артикля, когда соответствующее славянское местоимение появляется совсем не там, где того требует смысл). Прот. Мегорский указывает также на со-

⁶⁷ На первом этапе работы над этой темой нам не удалось обнаружить материалы Комиссии по исправлению богослужебных книг, хранящиеся в РГИА (Плетнева 1994, с. 100). Эти документы были найдены свящ. Николаем Балашовым, подготовившим их к публикации (Балашов в печати). Мы благодарны свящ. Н. Балашову, обратившему наше внимание на дела РГИА: 1. Дело о рукописях протоиерея Дмитрия Мегорского, содержащих замечания по сличению славянского и греческого текстов книги «Триодь Постная». РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946; 2. Об исправлении текста Триоди Постной, Цветной Триоди, Октоиха членами Комиссии по исправлению богослужебных книг под председательством архиепископа Финляндского Сергия и о печатании новоисправленных богослужебных книг в Московской Синодальной типографии. РГИА, ф. 814, оп. 1, № 49.

⁶⁸ 1841—1909. О нем см. Надеждин 1909.

вершенно неверную постановку знаков препинания в славянском тексте. В статье содержится классификация ошибок, встречающихся в славянских богослужебных книгах. Ошибки появлялись оттого, что: 1) «переводчики смешивали одни греческие слова с другими... подобозвучными, но отличными по значению»; 2) неточно подбирали значения слов; 3) неверно переводили отдельные греческие грамматические формы; 4) «подбирали слова неверные, устарелые» (Мегорский 1904.2, с. 116—117). Прот. Д. Мегорский отмечает, что употребление «неверных» и «устарелых» слов не является ошибкой в собственном смысле слова. Однако такое словоупотребление затемняет смысл текста и часто приводит к ошибочному его пониманию. Призывая современников обратить внимание на ошибки и неточности в богослужебных книгах, он пишет: «Протоиереи и священники XX столетия должны выполнить то, что совсем было не под силу современникам Максима Грека,— исправить и доделать то, в чем погрешили никоновские справщики» (Мегорский 1904.2, с. 114.)

В 1903—1904 гг. прот. Д. Мегорский передавал по частям свои материалы митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому), который, в свою очередь, по мере поступления вносил их на рассмотрение Священного Синода⁶⁹. Синод передал полученные от прот. Мегорского тетради на рецензию проф. СПбДА Е. И. Ловягину, известному своими переводами богослужебных канонов на русский язык⁷⁰.

Рецензия Е. И. Ловягина на предложенные прот. Д. Мегорским исправления Постной Триоди в целом была положительной, однако содержала ряд замечаний. Так, в частности, он писал: «Сделанное им (*то есть прот. Мегорским.—А. К. и А. П.*) <...> разделение предполагаемых поправок на две части— первые <...>— которые могли бы быть произведены в самом тексте, а вторые <...>— которые могут быть сделаны или на „брезе“ или внизу страницы,—представляется ненужным; ошибки второго рода <...> также могут быть исправлены в тексте»⁷¹. Это аргументировалось тем, что чтец никогда не будет читать глосс на полях и молящийся, к которому обращено чтение, никогда их не услышит. В рецензии Е. И. Ловягин писал также о том, что исправление богослужебных книг должно предприниматься не одним человеком, а специальным церковным органом, состоящим из компетентных и заинтересованных людей. «В материалах для исправления о. протоиерей предлагает во многих местах к замене ус-

⁶⁹ РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946, л. 2, 31.

⁷⁰ РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946, л. 27.

⁷¹ РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946, л. 29.

таревшего или же неудобного славянского слова по два, по три и даже по четыре слова русских, хотя синонимических, но различных по значению, например, вм. **БѢДНОЕ** (τὸ δίκαιον) — *законно, правильно, как должно* ⟨...⟩ — тогда как для замены одного слова в тексте требуется не более одного слова. Это доказывает, что для одного человека трудно избрать подходящее выражение из многих синонимов или взять на себя ответственность за удачный выбор такого выражения; для этого дела следует составить Комитет из лиц опытных и знающих греческий и церковнославянский языки, который по общему согласию своих членов избрал бы для замены прежнего слово самое точное, удобопонятное, не из числа слов новейшей русской словесности, а соответствующее характеру церковнославянских песнопений, потому что предполагается сделать не перевод этих песнопений с греческого или славянского на русский, а исправление церковнославянского текста их⁷².

Рецензия на материалы по исправлению Цветной Триоди также была положительной и содержала сходные замечания. «Но он сличил с греческим текстом не все песнопения, содержащиеся в Цветной Триоди ⟨...⟩ и в некоторых местах не нашел в греческих книгах, бывших у него под руками, выражений, соответствующих славянскому тексту ⟨...⟩ и в своих предположениях в замене одного неудобного слова приводит в некоторых местах по два и по три слова неодинаковых по значению или оставляет греческие и соответствующие им славянские выражения не замененными каким-либо лучшим выражением»⁷³.

3.3. Начало работы Сергиевской комиссии и ее состав

Деятельность Комиссии по исправлению богослужебных книг начинается в 1907 г. В феврале 1907 г. Синод (указом за № 1047 от 15 февраля — 2 марта) учреждает особый орган — комиссию, которая должна была рассмотреть представленные Синоду рукописи прот. Мегорского.

В указе говорилось: «... 1) образовать под председательством Преосвященного Финляндского Комиссию в составе членов тайного советника Евграфа Ловягина, прот. Димитрия Мегорского, профессора Санкт-Петербургской духовной академии статского советника Николая Глубоковского и справщика Санкт-Петербургской Синодальной типографии коллежского советника Николая Чуриловского, с представлением Преосвященному председателю в слу-

⁷² РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946, л. 29.

⁷³ РГИА, ф. 796, оп. 187, № 6946, л. 33.